

УДК 616.248-053.2

З. В. Нестеренко

ГУ «Луганский государственный медицинский университет»

Особенности современного клинического течения бронхиальной астмы у детей: результаты пятилетнего мониторинга

Ключевые слова: бронхиальная астма, аллергический ринит, дети, пневмонии, ингаляционные глюкокортикоиды, пневмофиброз, легочная гипертензия.

Актуальность проблемы

Диагностические и терапевтические проблемы бронхиальной астмы (БА), в том числе БА у детей, полностью не решены [1, 4, 6, 8, 10, 14]. БА детского возраста принципиально отличается от БА взрослых, в разные возрастные периоды имеют место свои клинические особенности. БА у детей рассматривают как развивающееся заболевание, которое формируется на фоне созревания нейро-эндокринно-иммунной и респираторной систем. В связи с этим специалистами выделены различные фенотипические варианты БА, при которых отмечаются не только клинические варианты симптомов болезни, но и разный ответ на лечение [1, 4, 6, 8]. Фенотипы БА у детей определяются: возрастом, генетическими факторами (гены атопии, бронхиальной гиперреактивности, эозинофильного воспаления), морфологическими особенностями (взаимосвязь между воспалением и эпителиально-мезенхимальным компонентом) [6, 8]. Л. В. Bachaieг выделил среди фенотипических вариантов детской астмы следующие: вирусиндуцированный; индуцированный физической нагрузкой, а также аллерген-индуцированный и неопределенный варианты БА [6].

У детей первых пяти лет жизни, как правило, БА длительно не распознается. Это связано с распространенностью бронхиальной обструкции, сопровождающей целый ряд заболеваний (врожденные пороки бронхов, острые вирусные инфекции, врожденные пороки сердца, инородные тела трахеи и бронхов, тимомегалии, муковисцидоз, диспластические бронхопатии и др.) на фоне незрелости бронхолегочной ткани и регуляторных систем. Назначается неадекватная терапия, приводящая к формированию тяжелых осложнений, инвалидизации [1, 4, 6, 8].

Несомненной является роль вирусных инфекций, внутриклеточных возбудителей в формировании

обострений БА у детей. У многих пациентов БА может начаться в раннем возрасте и рецидивировать под воздействием неблагоприятных факторов (атопия, отягощенная наследственность, частые острые респираторные заболевания – ОРЗ) [1, 6, 8, 12].

Особое значение имеет длительное мониторирование состояния ребенка с БА, комплаентные отношения между врачом и пациентом с формированием приверженности больного к проводимой терапии [6, 14].

Цель исследования – изучить особенности клинического течения БА у детей, наблюдаемых в течение пяти лет.

Материалы и методы

В течение 5 лет под наблюдением находился 321 пациент с БА в возрасте от 1 года до 18 лет. По возрасту больные были разделены на 5 групп: группа 1 – дети первого года жизни; группа 2 – от года до 3 лет; группа 3 – от 3 до 7 лет; группа 4 – от 8 до 15 лет; группа 5 – подростки старше 15 лет. Диагноз БА установлен после обследования согласно принятому протоколу с использованием клинико-anamnestических данных, лабораторного (гемограмма, уровень IgG, при подозрении на наличие инфекционного процесса – иммуноферментный анализ [ИФА] с определением уровня антител к внутриклеточным возбудителям – микоплазме, хламидиям; полимеразная цепная реакция – ПЦР); а также инструментального обследования: рентгенография органов грудной клетки, реопульмонография, спирография, компьютерная томография.

Внешние и внутренние фенотипические признаки дисплазии соединительной ткани (ДСТ) имели 296 (92,3 %) детей. Диагноз ДСТ устанавливался согласно принятым Национальным критериям [2, 3, 5]. Изучался генеалогический анамнез, проводилось объективное обследование,

© З. В. Нестеренко, 2011

при котором выявлялось не менее 6 внешних и/или висцеральных критериев ДСТ. Учитывались результаты лабораторного исследования, подтверждающие нарушение метаболизма соединительной ткани: определялся уровень гидроксипролина в биологических жидкостях (крови и моче), который служит маркером процессов деструкции коллагена, а также уровень магния в эритроцитах (значительно снижен при ДСТ).

Из инструментальных методов исследования использовались: электрокардиография (ЭКГ), доплерэхокардиография (ДЭхоКГ); холтеровское мониторирование – в связи с частым вовлечением сердечно-сосудистой системы в патологический процесс при ДСТ; а также ультразвуковое исследование (УЗИ) органов брюшной полости.

После установления диагноза была назначена базисная терапия, включавшая ингаляционные глюкокортикоиды (ИГК), антагонисты лейкотриеновых рецепторов, а также симптоматическая терапия с проведением образовательных занятий с пациентами и их родителями. При обострении БА на фоне инфицирования внутриклеточными возбудителями использовались макролиды.

При отсутствии эффекта от монотерапии ИГК у детей старше 4 лет назначалась комбинированная терапия (ИГК + β_2 -агонисты пролонгированного действия – БАПД). При отсутствии эффекта от монотерапии ИГК у детей старше 4 лет назначалась комбинированная терапия (ИГК + БАПД). У детей с выявлением сопутствующей патологии, осложнений проводилось необходимое обследование, лечение. В случае обострения БА устанавливалась причина, повторялся курс контролирующей и симптоматической терапии.

Клиническое наблюдение за состоянием ребенка, осмотр и наблюдение специалистами, лабораторные и инструментальные исследования, коррекция лечения проводились индивидуально в зависимости от динамики и характера проявления клинических симптомов, степени контроля БА. При достижении контроля заболевания доза ИГК снижалась до полной отмены, и больной в течение года получал поддерживающую терапию ИГК [8].

Результаты и их обсуждение

Самой многочисленной из пяти возрастных групп была группа 2 – 93 (29 %) человека, незначительно меньше – группы 3 и 5 (73 [22,7 %], 66 [20,5 %] соответственно), в 2,3 раза меньше 1 группа – 41 (12,8 %) ребенок; в 2 раза меньше – группа 4 – 48 (15 %) лиц.

После первичного осмотра легкое персистирующее течение БА было выявлено у 62 (19,3 %) пациентов; достоверно чаще ($p \leq 0,001$) – среднетяжелое персистирующее течение у 259 (80,7 %) человек. Длительность наблюдения у 225 (70,1 %) пациентов – один год, 96 (29,9 %) больных наблюдались 5 лет.

Фенотипические признаки недифференцированной дисплазии соединительной ткани (НДСТ) имели 92,3 % детей: наличие внешних фенотипических признаков (черепно-лицевой дисморфизм, сколиоз, плоскостопие, деформация грудной клетки, снижение мышечного

тонуса, пахово-мошоночные, пупочные грыжи, гиперэластичность кожи, гипермобильность суставов, стрии и др.) и внутренних фенотипических признаков НДСТ (пролапс сердечных клапанов, нарушение сердечного ритма, артериальная гипотония, гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь, дискинезия желчевыделительной системы, аномалии строения и расположения желчного пузыря, дисметаболические нефропатии, аномалии чашечно-лоханочной системы). У 12 (3,7 %) больных отмечена повышенная диспластическая стигматизация.

ДСТ по данным многочисленных исследователей [2, 3, 5, 7, 9, 11, 13] приводит к существенным морфологическим и функциональным изменениям органов дыхания: образование воздушных кист в легких, бронхоэктазов, раннее появление эмфиземы, возникновение рецидивирующего пневмоторакса, пневмофиброза. Врожденный морфологический дефект хрящевого и соединительнотканного каркаса трахеи и бронхов («размягчение») приводит к повышенной подвижности трахеи и бронхов, возникновению бронхоэктазов, трахеобронхиальной дискинезии с высокой частотой развития бронхоспазма периферических бронхов и формированию бронхообструктивного синдрома (БОС) [3, 7]. При ДСТ часто отмечается повышение артериального давления в малом круге кровообращения. Изменения в бронхолегочной системе у детей с БА на фоне ДСТ с деформацией грудной клетки ведут к повышению давления в системе малого круга кровообращения (МКК). Эти изменения увеличивают нагрузки на правые отделы сердца, что сопровождается соответствующими клиническими симптомами, повышением давления в МКК [3, 7, 9]. Определенное значение на показатели гемодинамики в МКК оказывает вегетативная дисфункция (одно из проявлений ДСТ).

В результате наблюдения выявлено, что у 83 (25,6 %) пациентов обострение БА протекало на фоне внутрибольничной пневмонии (ВП), вызванной внутриклеточной флорой. Следует отметить, что в группе 1 проявления пневмонии имели место у 27 (65,9 %) больных; в группе 2 – у 38 (40,9 %), что в 1,6 раза реже. В 4 раза реже отмечалось обострение БА на фоне ВП в группе 3 в сравнении с группой 1 (16,4 % и 65,9 % соответственно). Достоверно реже ($p \leq 0,001$) диагностирована ВП у детей с обострением БА в группах 4 и 5 в сравнении с группой 1 (2,1 % и 7,6 % соответственно). Рецидивы ВП выявлены у 24 (28,9 %) пациентов, имеющих клинические симптомы обострения БА.

Клинические проявления в период обострения БА на фоне ВП характеризовались длительностью респираторных симптомов (в том числе бронхообструкции) – ($5,5 \pm 2,3$) дня у детей с БА без ВП; ($11,5 \pm 2$) дня у пациентов с БА и ВП, наличием интоксикации, физикальными изменениями в легких, характерными для пневмонии, характерными рентгенологическими проявлениями, определением диагностически значимого титра антител к внутриклеточным возбудителям (ИФА), ПЦР. Этиология ВП представлена, в основном, внутриклеточными возбудителями и цитомегаловирусом: микоплазменная инфекция была выявлена у 67 (81,9 %) пациентов;

цитомегаловирусная – у 48 (57,8 %); в 66,7 % случаев – сочетание цитомегаловирусной инфекции с микоплазменной; хламидийная – у 35 (42,2 %) больных. Чаще отмечена ассоциация возбудителей, моноинфекция имела место лишь у 18 (21,8 %) больных.

Таким образом, более часто ВП, вызванная внутриклеточной флорой, отмечена у детей раннего возраста (группы 1 и 2) с обострением БА. Клинические симптомы БА на фоне ВП, вызванной внутриклеточными возбудителями, протекали с интоксикационным синдромом, длительными респираторными (в том числе обструктивными) симптомами и характерной для пневмонии физикальной, рентгенологической симптоматикой. У 78,2 % больных ВП вызвана ассоциацией возбудителей.

У 43 (13,4 %) детей с обострением БА был диагностирован аллергический ринит (АР). В основном, пациенты с АР были из возрастных групп 4 и 5 (18,8 % и 31,8 % соответственно). В группе 1 АР не был диагностирован ни в одном случае. Течение БА на фоне АР характеризовалась торпидностью бронхиальной обструкции – $(7,2 \pm 4,1)$ дня.

Длительность наблюдения у 225 (70,1 %) больных составила 1 год. У всех этих пациентов (больными выполнялись все основные правила проведения терапии БА) был достигнут контроль БА, далее наблюдение проводилось в амбулаторных условиях по месту жительства.

У 52 из 96 (54,2 %) пациентов с длительностью мониторинга более года контроль БА был достигнут в течение 2 лет; у 44 (45,8 %) больных – в течение 3–5 лет. Ремиссию БА 2 года и более имели 29 из 44 (66 %) детей, наблюдавшихся более трех лет. У 15 (34 %) больных был достигнут частичный контроль БА.

Основной причиной длительного достижения ремиссии БА были рецидивы ВП, обострения АР, технически неверно выполняемые ингаляции глюкокортикоидов (отсутствие спейсера, забывчивость пациентов, родителей; нарушение гипоаллергенного режима, несвоевременные посещения аллерголога); выраженные проявления ДСТ с вовлечением 5 и более систем организма (костно-суставной, кожно-мышечной, сердечно-сосудистой, гастроинтестинальной, мочевыделительной, органов зрения). Три пациента из 15 (20 %), не достигших контроля БА, имели признаки ДСТ с поражением 6 систем; а 12 (80 %) – 5 систем. Важной причиной длительного введения пациентов в ремиссию БА являлось формирование осложнений: легочной гипертензии (ЛГ) у 36 (37,5 %) больных; у 17 (47,2 %) из них – пневмофиброза (ПФ). У 7 (41,2 %) пациентов с ЛГ и ПФ диагностированы легочные буллы.

Анализ полученных данных подтверждает тесную связь БА у детей с ДСТ. Наличие в 92,3 % случаев проявлений ДСТ у детей с БА объясняет быстрое формирование осложнений на фоне частых обострений: ЛГ, ПФ, буллы, о чем отмечено в ряде работ исследователей, изучающих связь ДСТ с изменением функции органов и систем [2, 3, 5, 7, 11].

У 25,6 % пациентов обострения БА были связаны с ВП, вызванной внутриклеточной инфекцией, полиэтиологичной в 72,8 % случаев. Клиническое течение БА

у детей с ВП было более тяжелым: с интоксикационным синдромом, длительной бронхиальной обструкцией, что подтверждают исследования ряда авторов [7, 10, 12].

Рецидивы БА у детей старших возрастных групп (4 и 5) в 13,4 % случаев протекали на фоне АР, что вызвало более длительное течение бронхиальной обструкции.

Ремиссия БА при регулярном применении контролирующей терапии была достигнута в течение 1 года наблюдения у 70,1 % детей. В течение 2 лет стойкая ремиссия заболевания получена у 54,2 % детей. Более длительный период достижения контроля БА связан с обострением ВП, АР, нерегулярным использованием ИГК.

Результаты проведенных исследований показали, что БА – комплексное заболевание, включающее различные варианты течения с развитием отличительных между собой клинических форм: в зависимости от возраста, генетических изменений, что лежат в основе формирования тяжести симптомов астмы, ее течения, прогноза. Высокая частота ДСТ, вероятно, обуславливает быстрое формирование осложнений (ЛГ, ПФ, воздушных булл), представляющих угрозу здоровью пациентов.

Таким образом, регулярное наблюдение за пациентами с БА необходимо для оценки симптомов в разные периоды болезни, прогноза, ассоциированного с различными вариантами течения БА, выявления осложнений, коррекции терапии, улучшения качества жизни больных. Лабильность функции дыхательной системы у детей, эпидемиологические (ассоциация с инфекционными агентами, с воздействием аллергенов) и клинические особенности течения БА (в том числе влияние ДСТ) определяют необходимость дифференцированного подхода в наблюдении и лечении таких больных.

Выводы

1. Установлена тесная связь обострений БА у детей с ВП и АР.
2. У большей части пациентов (70,1 %) удалось достичь контроля в течение одного года наблюдения на фоне регулярного получения контролирующей терапии.
3. У 37,5 % пациентов с частично контролируемым течением БА на протяжении 3–5 лет выявлено формирование осложнений (ЛГ, ПФ, легочные буллы).
4. Целесообразно рассматривать БА, ассоциированную с ВП, АР, ДСТ, как фенотипические варианты БА, предполагающие расширение объема контролирующей терапии.
5. Высокая частота проявлений ДСТ у детей с БА, раннее формирование осложнений на фоне ДСТ вызывает необходимость дальнейшего изучения этой связи.

Литература

1. Балаболкин, И. И. Бронхиальная астма у детей [Текст] / И. И. Балаболкин. – М. : Медицина, 2003. – 319 с.
2. Евтушенко, С. К. Дисплазия соединительной ткани в неврологии и педиатрии [Текст] / С. К. Евтушенко, Е. В. Лисовский, О. С. Евтушенко. – Донецк, 2009. – 361 с.
3. Кадурина, Т. И. Дисплазия соединительной ткани [Текст] / Под ред. Т. И. Кадуриной, В. Н. Горбуновой. – СПб. : Элби, 2009. – 714 с.

4. Ласица, О. И. Бронхиальная астма в практике семейного врача [Текст] / Под ред. О. И. Ласицы, Т. С. Ласицы. – К. : ЗАО «Атлант UMS», 2001. – 263 с.

5. Наследственные нарушения структуры и функции соединительной ткани. Российские национальные рекомендации [Текст] / Под ред. Э. В. Земцовского. – М., 2009. – 66 с.

6. Национальная программа «Бронхиальная астма у детей. Стратегия лечения и профилактика», 3-е изд., исправленное и дополненное [Текст] / М. : ИД «Атмосфера», 2008. – 108 с.

7. Нестеренко, З. В. Феномен дисплазии соединительной ткани [Текст] / З. В. Нестеренко // Укр. мед. альманах. – 2008. – № 4. – С. 105–109.

8. Охотникова, Е. Н. Новые предложения GINA-2006 по диагностике и лечению бронхиальной астмы у детей [Текст] / Е. Н. Охотникова, К. В. Меллина, Е. И. Усова // Астма та алергія. – 2007. – № 2. – С. 145.

9. Педиатрические аспекты дисплазии соединительной ткани. Достижения и перспективы [Текст] / Под ред. С. Ф. Гнусаева, Т. И. Кадуриной, А. Н. Семячкиной. – М., 2010. – 482 с.

10. Чучалин, А. Г. Бронхиальная астма [Текст] / А. Г. Чучалин. – М. : ИД «Русский врач», 2001. – 142 с.

11. Чучалин, А. Г. Пневмония [Текст] / А. Г. Чучалин, А. И. Синопальников, Л. С. Страчунский. – М. : Мед. информ. агентство, 2006. – 462 с.

12. Шахназарова, М. Д. Поражение бронхолегочной системы при моногенных заболеваниях соединительной ткани [Текст] / М. Д. Шахназарова, Н. Н. Розина // Рос. вестник перинатологии и педиатрии. – 2004. – Т. 49, № 4. – С. 11–12.

13. Юлиш, Е. И. Принципы диагностики и лечения бронхиальной астмы у детей на фоне различного течения респираторного хламидиоза [Текст] / Е. И. Юлиш, Г. С. Гадецкая,

А. Г. Степанова // Современная педиатрия. – 2006. – № 3. – С. 52–55.

14. Яковлев, В. М. Взгляд клинициста на проблему дисплазии соединительной ткани. Классификационная концепция [Текст] / В. М. Яковлев, Г. И. Нечаева, И. А. Викторова. Материалы симпозиума. – Омск, 2002. – С. 3–10.

15. Яшина, Л. О. Важливі питання діагностики і терапії бронхіальної астми [Текст] / Л. О. Яшина // Нова медицина. – 2003. – № 1 (6). – С. 10–17.

ОСОБЛИВОСТІ ПЕРЕБІГУ БРОНХІАЛЬНОЇ АСТМИ У ДІТЕЙ: РЕЗУЛЬТАТИ П'ЯТИРІЧНОГО МОНІТОРИНГУ

З. В. Нестеренко

Резюме. Викладено результати п'ятирічних власних спостережень дітей з бронхіальною астмою, вивчення особливостей клінічного перебігу, формування ускладнень, ефективності терапії бронхіальної астми у дітей.

Ключові слова: бронхіальна астма, алергічний риніт, діти, пневмонії, інгаляційні глюкокортикоїди, пневмофіброз, легенева гіпертензія.

CLINICAL FEATURES OF ASTHMA IN CHILDREN: RESULTS OF A FIVE-YEAR MONITORING

Z. Nesterenko

Summary. The article presents the author's study of peculiarities of clinical course of childhood asthma, development of complications and modern therapy's effectiveness in paediatric asthma.

Key words: asthma, allergic rhinitis, children, pneumonia, inhaled glucocorticoids, pulmonary fibrosis, pulmonary hypertension.